

Вельский районный краеведческий музей
имени В.Ф. Кулакова Архангельской области
Шенкурский районный краеведческий музей
Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА
Исследования и материалы

Выпуск 5

1449067

ВЕЛЬСК
2012

СОДЕРЖАНИЕ

**Часть I. ПОВАЖЬЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ:
МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Вельск, 20–22 октября 2009 г.)**

Предисловие. Г.А. Веревкина	5
Раздел I. История	
<i>Едовин А.Г.</i> Мезолитический комплекс стоянки Пуйское озеро I (бас- сейн Ваги)	7
<i>Плотников Н.Н.</i> Финно-угорская гидронимия Верховажского района	16
<i>Щипин В.И.</i> П.М. Леонтьевский и его народническое окружение	31
<i>Глаоких С.А.</i> Моряки-вельчане – участники русско-японской войны 1904–1905 гг.	38
<i>Трошина Т.Н.</i> К вопросу о Вельском «Союзе хлеборобов»	60
<i>Онучина И.В.</i> Дмитриевы с Вели: семейные предания	80
<i>Зыкова Т.Н.</i> Вице-адмирал В.Г. Кичев: служение Родине и науке	87
<i>Попова И.И.</i> Верховажский краевед Владимир Николаевич Филипов- ский	103
Раздел II. Культура. Музей и современность	
<i>Кольцова Т.М.</i> Иконография преподобного Варлаама Важского	111
<i>Шангина И.И.</i> Вышивка Важского края	119
<i>Веревкина Г.А.</i> Деятельность Вельского краеведческого музея в 1940–1950 гг.	127

Завьялова А.В.	Верховажский музей – центр художественной жизни района	136
Зимина Т.А.	Полевые исследования традиционной культуры в Вельском районе Архангельской области в 2003–2006 гг.	144
Луцковская Е.Ф.	Экспедиции в бывший Амбурский скит: из опыта Северодвинского городского краеведческого музея	156
Раздел III. Источники. Источниковедение		
Киналь Е.Н.	Коллекция икон Вельского краеведческого музея	165
Цаплина Т.Н.	Фотографии храмов Вельского уезда в собрании Вельского краеведческого музея	171
Санакина Т.А.	Клировые ведомости как источник сведений о священно- и церковнослужителях Вельского уезда Вологодской епархии	181
Кондратьева В.Г.	Материалы переписи населения II половины XIX в. как источник по истории развития промыслов и ремесел в Поволжье (на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии)	187
Баранова О. Г.	Важская роспись в коллекциях Российского Этнографического музея	206
Смирнова М.А.	«Изучая прошлое, мы намечаем перспективы будущего» (архивные источники о деятельности вельских краеведов в 1920-е гг.)	216
Ламова С.В.	Документы из семейного архива Чуркиных-Мальцевых в фондах Верховажского исторического музея	223
Часть 2. ВАЖСКАЯ ЗЕМЛЯ В СУДЬБЕ РОССИИ : МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (г. Шенкурск, 6–8 октября 2010 г.)		
Предисловие. Л.Е. Князева	233	
Раздел I. История		
Едовин А.Г.	Керамика стоянок на Пуйском озере (левобережье Ваги) ...	235

<i>Макарова А.Н.</i>	Система управления Важского уезда в XVIII в. (до реформ Екатерины II)	251
<i>Пинаевский Д.И.</i>	Социально-демографическое развитие Шенкурского уезда Архангельской губернии в конце XVIII – начале XX в.	262
<i>Иванов Ф.Н.</i>	Рекрутская повинность населения Шенкурского уезда Архангельской губернии в 1831–1874 гг.	275
<i>Сметанин В.А.</i>	Становление Шенкурского уездного училища (первая половина XIX в.)	284
<i>Санакина Т.А.</i>	Духовные учебные заведения в Шенкурске в XIX – начале XX в.	299
<i>Фофанова В.В.</i>	Священники братья Родимовы в истории Шенкурского уезда Архангельской епархии	308
<i>Студенцова Е.О.</i>	Сооружение грунтовой дороги от г. Шенкурск до ст. Няндома Вологодско-Архангельской железной дороги в конце XIX – начале XX в.	321
<i>Веревкина Г.А.</i>	Трижды первый: к биографии И.С. Дмитриева, первого председателя Вельского уездного исполнкома	333
<i>Лунаева К.И.</i>	Помощь Шенкурского района фронту в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	339
Раздел II. Культура		
<i>Могутова Н.В.</i>	Конструктивные особенности традиционной одежды Поволжья конца XIX – начала XX в.	347
<i>Чиркова Е.Б.</i>	«Повязуха» – головной убор молодой замужней женщины	353

Раздел III. Источники. Источниковедение

<i>Породюк Т.А.</i>	Иконы из храмов с. Литвиново Шенкурского уезда	361
<i>Давыдова Е.В.</i>	Резные паломнические реликвии из Киева и Сергиева Посада в собрании Музея имени Андрея Рублева	368

ма. Традиционные схемы кроя сохранялись, в основном, в одежде повседневной, изготавливавшейся из тканей домашнего производства. Тонкие и широкие фабричные ткани и появление в обиходе швейных машин позволяли выкраивать детали одежды сложной конфигурации, с меньшим членением и обилием декоративных элементов. Однако почти до 60-х гг. XX в. в домашнем обиходе сельских жителей Поволжья использовались элементы традиционного кроя, а в детской одежде их отголоски дошли и до наших дней.

¹ Об этом см.: Русский традиционный костюм : ил. энцикл. / авт.-сост.: Н. Соснина, И. Шангина. СПб., 1998; Народный костюм и современная молодежная культура : сб. ст. Архангельск, 1999; Лютикова Н.Н. Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца 19 – начала 20 века. Архангельск, 2009; Кислуха Л.Ф. Народный костюм Русского Севера 19 – начала 20 века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». М., 2006;

² Об этом см.: Тазихина Л.В. Север Европейской части РСФСР// Крестьянская одежда населения Европейской России 19 – начала 20 в. : определитель. М., 1972.

Е.Б. ЧИРКОВА
(Шенкурск)

«ПОВЯЗУХА» – ГОЛОВНОЙ УБОР МОЛОДОЙ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ

Шенкурский женский народный костюм давно привлекает к себе внимание исследователей. Он постоянно на слуху у специалистов и ценителей русской народной культуры. Сотрудники нашего музея часто сталкиваются с многочисленными вопросами посетителей о том, как выглядели горожанки и крестьянки Шенкурского уезда, какие одежды они носили, из каких тканей их шили, каков был их покрой и как называли элементы костюма, какие головные уборы и украшения предпочитали, различались ли костюмы разных местностей. На эти вопросы мы часто не в силах ответить, т. к. шенкурский костюм остается во многом загадкой и одним из самых малоизученных на Русском Севере.

Письменные сведения о традиционном женском костюме шенкурян отрывочны и случайны, хотя поиск источников продолжается.

Вещевые коллекции также немногочисленны. К сожалению, Шенкурский районный краеведческий музей (далее – ШРКМ) не может похвастаться наличием как полных комплексов местного костюма, так и его частей и деталей. Активизировавшаяся в настоящее время собирательская деятельность музея в плане приобретения предметов народного костюма малоэффективна в силу объективных причин, прежде всего, упущеного времени. Поэтому мы особенно благодарны музеям, которые хранят предметы крестьянского костюма, собранные на шенкурской земле, и любезно предоставляют свои коллекции для изучения. Однако тщательное и подробное знакомство с существующими костюмными комплексами и отдельными его частями осложнено тем, что предметы одежды разбросаны по коллекциям разных музеев. Наиболее полная коллекция, с нашей точки зрения, находится в Российском Этнографическом музее г. Санкт-Петербург (далее – РЭМ).

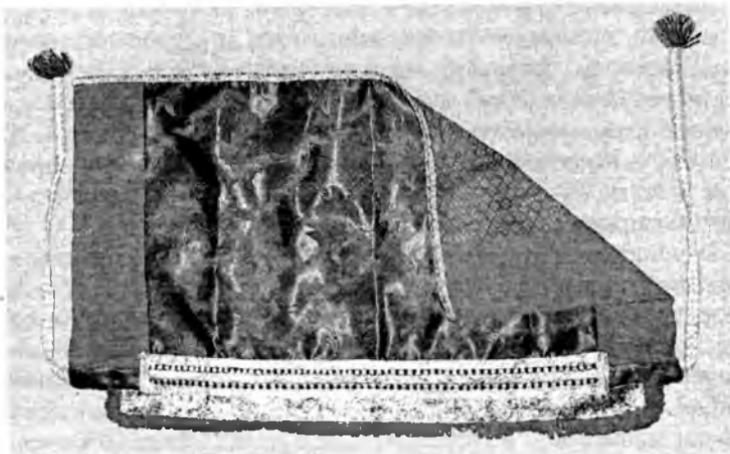
У поклонников народного костюма шенкурский традиционный комплекс вызывает большой интерес, благодаря, в частности, красочным головным уборам девушек, так называемым «венцам», «почелкам» или «коронам». Они, несомненно, являются украшением любого музейного собрания, в том числе таких крупных и известных как Государственный Исторический музей (г. Москва), Русский музей (Санкт-Петербург), РЭМ.

В данной работе хотелось бы рассказать об одном типе женского головного убора шенкурянок, три очень близких варианта которого хранятся в двух музейных собраниях – Архангельского областного краеведческого музея (далее – АОКМ) и РЭМ.

Впервые этот головной убор попал в поле зрения автора в 2005 г., когда в г. Шенкурск была организована выставка «Порато баско» с целью поближе познакомить посетителей музея с шенкурским традиционным костюмом. На ней были представлены коллекции АОКМ в количестве 36 предметов, коллекции Государственного музея деревянного зодчества и народного искусства северных районов России «Малые Корели» (г. Архангельск) – 14 предметов, а также ШРКМ. На одном выставочном пространстве были собраны разрозненные вещи, которые давали возможность полнее и точнее представить крестьянский костюм Шенкурского уезда. Выставка работала около года, пользовалась большим успехом и во многом помогла нашим сотрудникам и ценителям традиционной культуры по-новому взглянуть на традиционный костюм Шенкурского уезда, увидеть некоторые его особенности.

В АОКМ для этой выставки был отобран комплекс, представлявший особый интерес как наиболее полным набором входящих в него элементов, так и своей историей. Он включает в себя более 30 предметов, приобретенных в 1965 г. у жительницы г. Лиепая Анны Клепининой¹. В нашем музее экспонировалось 21 предмет из этой коллекции – предметы одежды (рубаха, сарафан), головные уборы и металлические украшения. Вещи принадлежали матери владелицы, Пелагее Семеновне Клепининой (Сазоновой), уроженке с. Елизаровское Кургоминской волости Шенкурского уезда. По легенде предметы костюма были изготовлены Пелагеей Семеновной, а также ее матерью и бабушкой, последняя славилась как хорошая вышивальщица.

Головной убор из этой коллекции представляет собой прямоугольник, сшитый из прямоугольного же куска малинового штофа, обшитого полосами кумача. Его центральная часть, также прямоугольной формы, вышита золотной нитью с разделкой из позументных полос и шнура, обвитого металлической нитью. По краю налобной части украшения пришиты полосы золотного позумента и бахромы из красной шерстяной нити. Задний край обшил тесьмой фабричного производства; из этой же тесьмы сделаны завязки, прикрепленные с обеих сторон лобной части. Этот головной убор был записан под названием «сорока»². Повязывался он на голову так, что ткань полностью прикрывала голову женщины, сзади свободно свисала затыльная часть.

Реконструкция «сороки» из Архангельского областного краеведческого музея. Автор – Н.С. Процук, преподаватель Детской художественной школы г. Шенкурск

Н.С. Процук демонстрирует реконструкцию «сороки»

виде длинных прямоугольных кусков ткани, использовавшихся часто в качестве завязок; сзади голову прикрывал «хвост»/«задок» – тоже прямоугольный отрез ткани, который либо шили с передней частью сверху, либо он составлял с ней одно целое.

На Русском Севере «сороки» встречались на территории Онежского уезда Архангельской губернии и Каргопольского уезда Олонецкой губернии, но в каждой местности они имели отличительные особенности. У «сороки» из Онежского уезда затылочная часть – «задок» – вверху была закруглена, а у «сороки» из Каргополя – срезана углом³. Наша «сорока» отличалась своей конструкцией: она была нешитой, плоскостной, и в этом состояла, на наш взгляд, ее региональная особенность. Почему бы «сорокам» было не бытовать на территории Шенкурского уезда, если они бытовали в других местах Русского Севера?

Однако вопросы по этому «региональному» типу «сороки», который не был, согласно известным автору материалам, зафиксирован в других районах Русского Севера, где бытowała «сорока», появились позже, при внимательном изучении коллекций РЭМ.

При знакомстве с описанием коллекции № 551, в которую входят 27 женских головных уборов и 5 деталей головных уборов, собранных на территории Шенкурского уезда, интерес вызвал предмет под № 4. Запись в описи гласила: «»Повязуха» – платок, накидывающийся на «колпак» после венца,шелковый, украшенный позументовой и галунной полосами и красной шерстяной бахромой, по бокам кумачовые оторочки и две завязки (тесемки). Дл. 62 сант., шир. 36 сант.»⁴. По описанию предмет напоминал «сороку» из коллекции П.С. Клепининой, но название было иное – «повязуха», и использовался он, как следует из описи, в качестве свадебного головного убора, надевавшего-

а узел завязок находился под ней. Представленный комплекс, а значит, и «сорока», являлись одеждой замужней женщины. Этот головной убор сразу обратил на себя внимание автора.

Как известно, «сорокой» обычно называли определенный тип традиционного женского головного убора. Он шился из трех частей: передняя – небольшое прямоугольное очелье, с боковых сторон к нему крепились «крылья» в

ся после венца на другой головной убор – «колпак». При непосредственном рассмотрении «повязухи» ее сходство по материалу, размеру, технологии изготовления, орнаментации с головным убором под названием «сорока» из коллекции П.С. Клепининой стало очевидным.

Коллекция РЭМ № 551 была собрана в 1904 г. Евгением Александровичем Ляцким, хранителем этнографического отдела Русского музея императора Александра III. Он был широко образованный человек, специалист по фольклору, прекрасно понимавший задачи, поставленные перед этнографическим отделом. Поездка Е.А. Ляцкого в 1904 г. была первой целенаправленной экспедицией в Архангельскую губернию. Во время этой трехмесячной поездки он объехал практически все уезды губернии и собрал 769 предметов, размещенных сейчас в 32 коллекциях по тематическому принципу. Коллекции были собраны комплексно. При отборе материала чувствовалось понимание предмета, знание особенностей местной культуры⁵. Предметы из коллекции № 551 были приобретены собирателем в дд. Нероновская (4), Лосевская (5), Игнатовская (1), Высокая Гора (1), в селах Яковлевское (4), Долматово (5), Левушинское (2); происхождение 3 предметов неизвестно, они обозначены как бытовавшие в Шенкурском уезде. Все предметы этой коллекции, как уже было сказано, являются женскими головными уборами.

В ходе дальнейшего знакомства с описями коллекций РЭМ автор, к своему величайшему удивлению, снова столкнулась с похожим описанием головного убора, происходящего из Шенкурского уезда, в коллекции № 5257: «...повязка прямоугольной формы, длина 0,014 м, ширина 0,635 м, из шелковой красного цвета с крупными цветами материи. К лобной части повязки пришита полоса сукна (ширина 0,071) красного цвета, украшенная вышивкой золотой и серебряной мишурой нитью, полоской золотого позумента (длина 0,058) и бахромой из петель красного гаруса. Лобная часть на подкладке, из пестрой бумагной ткани. Противоположная от вышивки сторона повязки обшита тесьмой. Завязывается повязка тесемками (д. 0,17), пришитыми к лобной части. С двух боковых сторон к шелковой повязке пришита полоса красного кумача длиной 0,032 и шириной 0,052 см». Этот головной убор имеет название «урно» и относится к девичьему костюму. В этнографический отдел Русского музея он поступил 18 мая 1931 г. от частного лица⁶.

Выявленный головной убор оказался очередным аналогом «сороки» из коллекции П.С. Клепининой и, соответственно, «повязухи» из коллекции Е.А. Ляцкого, имеющим некоторые особенности, отличаю-

щие его от других двух вариантов. Здесь отсутствует галунная полоса вокруг вставки золотного шитья, да и сама вставка имеет большую площадь, другую орнаментальную композицию и выполнена на алом сукне.

Таким образом, в наличии оказалось три варианта одного типа головного убора, редко встречающегося и в традиционном костюме русских в целом, и в шенкурском костюме, в частности. Основанием для выделения типа является конструкция головного убора – это прямоугольное полотнище, как правило, сшитое из прямоугольных же кусков разного материала – шелка, ситца, шерсти, с украшением в виде золотого шитья, лент позумента и шерстяной бахромы, и завязками. Каждый вариант имел отличное от других вариантов название – «сорока», «повязуха», «урно». При практически одинаковой конструкции отмечаем некоторые вариации по материалу и украшениям (материал, вид, количество, орнамент). Один из них обозначен как женский головной убор, другой – девичий, третий – свадебный. Место бытования известно только у двух головных уборов – это д. Нероновская Тулгасской волости и с. Елизаровское Кургоминской волости Шенкурского уезда. О времени бытования говорить очень сложно. Определенно, судя по описанию Е.А. Ляцкого, можно утверждать только, что «повязуха» в начале XX в. использовалась.

Исходя из вышесказанного, автор поставил перед собой несколько вопросов, ответить на которые довольно сложно, не привлекая письменных, иллюстративных материалов, а также, возможно, и других музейных коллекций. Но попытаемся обозначить хотя бы те моменты, которые лежат на поверхности.

Какое из трех названий наиболее точно? Предпочтение хотелось бы отдать термину «повязуха». Это объясняется тем, что описание и трактовка Е.А. Ляцкого вызывает больше доверия в силу профессионального опыта этого собирателя, а также более ранней записи, относящейся к 1904 г. Однако известно, что в русской традиционной культуре один и тот же предмет (в том числе и предмет одежды) мог бытывать под разными названиями в соседних районах, волостях и даже деревнях.

Какой социовозрастной группе принадлежит этот головной убор – девушкам или молодым женщинам? О принадлежности этого типа головного к женскому костюму может свидетельствовать его конструкция – головной убор полностью закрывает затылочную часть головы, что является определяющей функцией головного убора замужней женщины. Кроме того, в словаре В.И. Даля указывается, что тер-

мин «повязуха» был распространен в Вятской и Псковской губерниях, здесь так назывался «холщовый платок или ширинка, коим бабы повязывают головы»⁷. Напомним, что и в описи РЭМ «повязуха» также трактуется как платок, что, вероятно, обусловлено ее формой. Согласно же описанию Е.А. Ляцкого, «повязуха» накидывается на колпак после венца. По материалам XIX в. в свадебных костюмах ряда уездов Вологодской губернии головной убор невесты, как правило, после венца, нередко состоял из двух головных уборов, одним из которых был девичий, а другой – женский. Колпак обычно осмыслился как принадлежность девичьего костюма, тогда как «повязуха», соответственно, должна быть женским головным убором.

Является ли головной убор ритуальным? Вернемся еще раз к описи коллекции Е.А. Ляцкого, в которой прямо говорится о принадлежности предмета к свадебному обряду и, в частности, «к венцу». «День свадьбы и венчание, т. е. бракосочетание, называется венцом», – писал в своем известном труде «Обычаи и верования крестьян Архангельской губернии» выдающийся этнограф П.С. Ефименко⁸. В описании свадебных обрядов 9 уездов (Пинежский, Шенкурский, Холмогорский, Онежский, Архангельский и др.), слово «венец» употреблялось только в значении церковного венчания. Например, «ехать к венцу», «невеста одевается к венцу», «жених одевается к венцу в самое лучшее и нарядное платье» и т. д.

Хорошо известно, что во время длительного и сложного свадебного действия невеста меняла свой девичий головной убор на головной убор замужней женщины. Это происходило, как правило, после венчания. Девушке расплетали косу, заплетали потом ее в две косы, их скручивали поверх головы, а сверху надевали праздничный повойник⁹. Данные описи РЭМ позволяют предположить, что вместо повойника могла использоваться «повязуха», в которой невеста сидела на брачном пиру. Интересно, что и АОКМ в свое время впервые показал костюмный комплекс П.С. Клепининой на выставке, посвященной свадебному обряду Архангельской губернии.

Время изготовления и бытования? Ответить на вопрос о времени изготовления в рамках данной работы невозможно. О времени бытования «повязухи» известно (см. выше). В описях АОКМ комплекс П.С. Клепининой датируется серединой XIX в. К сожалению, ничего не известно о годах ее жизни, кому конкретно принадлежала «сорока», а это помогло бы более точно обозначить время изготовления и время бытования предметов. Поэтому можно только предположить, что в XIX в. этот тип головного убора существовал.

Место изготовления и бытования? О месте приобретения двух предметов уже было сказано: «повязуха» была приобретена в д. Нероновская Тулгасской волости, а «сорока» – в с. Елизаровское Кургоменской волости. Эти волости граничили друг с другом по реке Северная Двина, а ныне входят в состав Виноградовского района. Если же говорить о происхождении этих предметов, то вопрос этот связан, в частности, с проблемой поиска центра золотошвейных мастерских на Шенкурской земле. Возможно, что золотые вышивки привозились в шенкурские деревни из уже известных на настоящее время золотошвейных центров Русского Севера; но головные уборы изготавливались, скорее всего, в пределах Шенкурского уезда, на территории указанных волостей или в непосредственной близости от них.

В дальнейшем мы надеемся продолжить исследование данного типа головных уборов, чтобы со временем реконструировать полностью традиционный костюм Шенкурского уезда.

¹ АОКМ 10952.

² АОКМ 10952/23.

³ Головные уборы Русского Севера в собрании Государственного музеиного объединения «Художественная культура Русского Севера» : кат. / сост. Г.А. Григорьева. Архангельск, 1998. С. 5.

⁴ РЭМ. Опись колл. № 551.

⁵ Молотова Л.Н. Этнографические коллекции по Архангельскому Северу в собрании Государственного музея этнографии народов СССР // Холмогоры – центр художественной культуры Русского Севера : сб. ст. Архангельск, 1987. С. 117.

⁶ РЭМ. Опись колл. № 5257.

⁷ Даля В.И. Толковый словарь живого великорусского языка // URL: <http://slovari.yandex.ru/>

⁸ Ефименко И.С. Обычаи и верования крестьян Архангельской губернии. М., 2008. С. 204.

⁹ Там же. С. 202.